

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ И КОНЦЕПТЫ

.....

М. В. Юрченко¹

В статье рассматриваются основные научные концепты и теоретические подходы к исследованию направлений и закономерностей политико-идеологических процессов в полиэтнической среде открытого информационного пространства.

Ключевые слова: политико-идеологические процессы, информационное пространство, социокультурные общности, теории коммуникации, интегративная идеология.

In article the basic scientific concepts and theoretical approaches to research of directions and laws of politico-ideological processes in the polyethnic environment of the open information field is analyzed.

Key words: politico-ideological processes, information field, sociocultural communities, communications theories, aggregated ideology.

Стремительное развитие информационного пространства российского общества в процессе социальных трансформаций в конце XX — начале XXI в., связанное с расширением технологических и экономических возможностей, а также условиями транспарентности коммуникативной среды, существенным образом изменяют всю систему политико-идеологических отношений и взаимодействий, которые приводят к новому качественному состоянию публичной сферы полиэтничного социума. Новые принципы социально-технической организации жизни обуславливают необходимость анализа возникающих тенденций, вызовов и угроз многосоставному российскому обществу, находящемуся в процессе политико-идеологического поиска оптимальной модели развития в ситуации мирового финансового и экономического кризиса.

Поскольку понятие политической идеологии концептуально наделено социально-критической функцией, анализ формирующихся в новых условиях стилей мышления и действия выводит на проблематику справедливости

---

¹ Юрченко Михаил Викторович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета. Эл. почта: mvyurchenko@mail.ru

и свободы, возможностей консенсуса власти и граждан, а также консолидированного и солидарного сосуществования различных социокультурных общностей на основе общегражданской российской идентичности. Перед современной политологией стоит важная задача — выявление (с помощью адекватного научного инструментария) закономерностей политико-идеологических процессов в полиэтнической среде открытого информационного пространства, причин и факторов, препятствующих становлению единой российской идентичности, а также изучение способов достижения персуазивного эффекта в различных политико-идеологических практиках с учетом их конструктивного и деструктивного характера. В этой связи необходимо акцентировать внимание на активизации экстремистских и радикальных идеологий, создающих угрозы безопасности общества, личности и государства, и разработке социально-гуманитарных технологий противодействия, профилактики, упреждения этих опасностей и снижения политических рисков раскола, распада, разрушения и деградации государственности. С точки зрения теоретико-методологических оснований исследования большую ценность для нас представляют теории коммуникации Ю. Хабермаса [11], обосновавшего теорию коммуникативного действия, и Г. Лассуэлла [12; 13; 14], который одним из первых исследовал проблему количественного контент-анализа политической (в том числе и массовой) коммуникации. Г. Лассуэлл подчеркивал ключевое значение понимания общения людей как «открытого форума для постоянного обсуждения вопросов взаимной терпимости и доступа к основным ценностям жизни». Для Хабермаса коммуникация — определенное социальное действие, важный аспект жизненного мира. Жизненный мир — это повседневная реальность человека, которую он создает посредством действий и общения, продукт коммуникативного действия человека. Большое внимание Ю. Хабермас уделял процессу рационализации коммуникативной деятельности. Процессы взаимодействия людей должны быть рационально истолкованными, иначе невозможна коммуникация. Основные компоненты рационализации: нормативные, экспрессивные, ценностные. Главной целью развития он считал создание общества неискаженной коммуникации.

В коммуникационной концепции Н. Лумана подчеркивается, что в развитии общей теории систем «отчетливо обнаруживается перестройка теоретических средств, простирающаяся вплоть до теории познания», и связано это с селективным определением концепта «коммуникация», благодаря которому можно адекватно охарактеризовать то, что мы понимаем под «действием» [7, с. 24-35]. Н. Луман считает, что поскольку «есть очень много различных возможностей наблюдать мир в зависимости от того, какая именно системная референция лежит в основе... не выделяя одну из них в качестве наилучшей, единственно правильной. Поэтому любая теория, соответствующая этому положению вещей, должна быть отнесена к уровню наблюдения за наблюдениями...» [7, с. 25].

Герменевтико-феноменологическая парадигма П. Рикера и А. Шюца, этнометодология Г. Гарфинкеля представляют для нас интерес с точки зрения методологического подхода к изучению повседневности людей, основ и процесса коммуникации в условиях конструирования собственного социального, интересубъективного мира.

Также для нашего исследования актуально рассмотрение феномена дискурса, который приобретает фундаментальный статус в социальном, в том числе и конфликтологическом исследовании. Дискурс-анализ, по мнению ряда авторов, приходит на смену психоанализу. Слово есть точка соединения формы и смысла в каждом моменте дискурса. Для методологии дискурс-анализа важно определить различие между наблюдением и пониманием. Наблюдение — это сенсорный опыт, оно направлено на доступные для восприятия вещи и события и имеет индивидуализированный характер. Понимание — это коммуникативный опыт, оно направлено на смысл выражений.

В конфликтологической парадигме Л. Козера [6] представляет ценность авторский подход к пониманию конфликта, который всегда, по его мнению, имеет идеологическую природу. Конфликт ученый рассматривает не как социальную аномалию, а как естественную и даже необходимую форму существования и развития социальной системы, которая нередко вызывает негативные последствия, но может давать и заметный позитивный результат. Доказывая наличие позитивных (группосозидающих) функций конфликта, Л. Козер пытается дать полномасштабную картину тех факторов, которые способствуют (или, наоборот, препятствуют) такой интеграции. Среди них не последнее место занимает, например, вовлеченность индивидов в групповую структуру. Чем теснее связи между людьми в группе, тем негативнее последствия конфликта в таких группах. В группах с высокой интенсивностью взаимодействия конфликты часто на время «загоняются вовнутрь». Однако концентрация людей на одних и тех же проблемах, возникающих в рамках этой группы, может привести к взрыву, который полностью разрушит эту группу. В тех же случаях, когда люди вовлечены в групповую деятельность только частично и являются одновременно участниками не какой-то одной социальной группы, а целого ряда разных групп, конфликты играют созидательную функцию — поддерживают необходимый баланс сил, предотвращая концентрацию эмоций на какой-либо одной проблеме и не допуская раскола общества.

Люди, живущие в группах, воспринимают окружающий мир не на абстрактном уровне созерцательного разума и не только в качестве отдельных индивидов. Они обдумывают свои поступки и действуют совместно, сообща или в противоборстве, в различных по своей организации группах. «Эти связанные в группы индивиды стремятся в соответствии с характером и положением группы, к которой они принадлежат, либо изменить окружающий их мир, либо сохранить его в существующем виде» [8, с. 9].

Принадлежность к группе и ориентация на действие открывают действующему субъекту объекты мира в конкретной плоскости. Эти факторы, как правило, определяют отбор тех элементов действительности, которые становятся предметом мышления.

Политическая организация, партия в процессе своего функционирования предполагает получение эффекта унификации мышления, когда оно (мышление) превращается в более стереотипное, оперирующее обобщенными категориями, растворяющими конкретное содержание и индивидуальные черты. Логика партийной борьбы ведет к упрощению, схематизации общественного мнения, поглощая или маскируя разнообразие, нивелируя различные мнения в рамках общей партийной идеологии.

Поэтому, рассматривая интегративную идеологию в России как нацеленную на обеспечение возможности конструктивного взаимодействия различных социально-политических сил (в результате появится политическое и культурное сообщество, основанное на общих ценностях и нормах, — народ), можно смело утверждать, что именно народ (т. е. достижение этого сообщества) должен быть стержневым элементом интегративной идеологии. Ее разработка — дело интеллектуалов-идеологов, а обеспечение обратной связи должна взять на себя соответствующая народная (в истинном смысле этого слова) политическая организация, которая будет выступать в качестве носителя — субъекта данной идеологии.

Майкл Оукшот считает политику «деятельностью, имеющей источник в себе самой, когда эмпиризму предшествует и им управляет *идеологическая* (курсив наш. — М. Ю.) деятельность», что в принципе можно рассматривать как адекватное понимание политической активности [9, с. 201]. Так называемый идеологический стиль в политике как желательный или нежелательный способ соблюдения общественных соглашений также представляет собой важный аспект отношений власти и народа, гражданского общества и государства.

Политическая идеология включает в себя набор связанных между собой абстрактных принципов, которые принимаются как базовые для определенной социальной общности, имеющей организационное оформление в виде политической партии или какого-либо иного политического института, по аналогии с тем, как в науке выдвигается некая гипотеза. Политическая идеология требует того, чтобы содержание понятий «свобода», «демократия» или «справедливость» было заранее известно, и таким образом заставляет эмпиризм работать [9, с. 201-202].

В постсоветский период в обществе образовался ценностно-идейный вакуум, который никак не заполнялся, несмотря на бескомпромиссную борьбу различных идеологем. Представляющееся невозможным нормальное функционирование гражданского общества и государственного аппарата в таких условиях порождало обширную дискуссию, развернувшуюся в то время

на страницах газет и журналов вокруг проблемы формирования новой идеологии в обновленной России. Многими политиками и интеллектуалами осозналась необходимость создания новой парадигмы политической идеологии, чтобы по окончании этого творческого процесса теоретических изысканий подобраться к самому насущному вопросу — разработке идеологической системы для современной России. Наиболее вероятной представлялась выработка интегративной модели политической идеологии [1, с. 16-22].

С 2012 г. начинает функционировать единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана, что является отражением интеграционной политики Российской Федерации, начатой еще в 1990-е гг. на международном уровне и выступает адекватным ответом на вызовы глобализации. В условиях мирового финансового кризиса государства вынуждены искать новые ресурсы для экономического роста и политической стабильности. В этой ситуации дополнительный импульс получили интеграционные процессы. По мнению В.В. Путина, «по сути речь идет о превращении интеграции в понятийный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, не зависящий от перепадов текущей политической и любой иной конъюнктуры» [10].

Наши представления о том, как формируются системы идей, как они трансформируются и взаимодействуют с другими символическими формами, нуждаются в осмыслении. Понять сущность и проявления политического процесса в условиях избирательного цикла 2011-2012 гг. можно только при условии признания конфликтного взаимодействия различных пониманий происходящего представителями групп интересов, которые в зависимости от характера понимания объединяются вокруг влиятельного артикулятора своих мыслей, идей, взглядов, оценок. У каждого такого артикулятора есть неизменное желание узурпировать право политического понимания и диктовать свои критерии демократичности и недемократичности, прогрессивности и отсталости, эффективности и неэффективности политической системы. В политическом дискурсе можно наблюдать неоднозначные определения таких понятий, как «безопасность», «угрозы безопасности», «права человека», «защищенность». Интерпретации и трактовки этих феноменов задаются противостоянием западников и антизападников, космополитов и патриотов, интернационалистов и националистов, монетаристов и сторонников государственного управления экономикой, апологетов политического насилия и пацифистов, что и воспроизводит ситуацию раскола в обществе. Центризм в политике, который напрямую связан с интегративной идеологией, отличается от многих политических движений именно своей приверженностью к реальному процессу, стремлением избегать крайностей и ставить нереальные популистские цели. Основной идейный постулат центризма заключается в признании относительности порядка, организации и спонтанности, самоорганизации, возникающих есте-

ственным путем. Тогда появляется определенная позиция по отношению к интеграционным механизмам и явлениям. По своей сути центризм не может абсолютизировать, гипертрофировать какие-либо крайности, будь то монополия или спонтанные неуправляемые процессы.

Можно констатировать, что Россия уже не является страной с протопартийной системой, наоборот, партийная система уже существует реально. Ее стержнем в нынешней ситуации выступает «Единая Россия». Многие партии оттачивают свою идеологию исключительно на конфронтации с этой так называемой пропрезидентской партией, возглавляемой Председателем Правительства В. В. Путиным. Большую роль в формулировании интенций интегративной идеологии сыграл также созданный в 2005 г. Центр социально-консервативной политики, цель которого — формирование эффективной стратегии развития страны [3]. Под социальным консерватизмом подразумевается система ценностей, которая способна объединить большинство граждан России. Это территориальная целостность и суверенитет России, повышение роли нашей страны в мире, сохранение традиций российского общества, его многонационального и многоконфессионального характера, модернизация на основе единой стратегии развития. Великий русский философ Иван Ильин утверждал, что политика невозможна без идеала, она должна быть трезво-реальной [4, с. 404, 406], а политическое служение должно не раскалывать людей, не разжигать их страсти, а объединять на том, что им всем близко. Настоящий политик способен увлечь народ на верный путь, ибо политика (по И. Ильину) есть искусство объединять людей. Для того чтобы создать это единение, лучшие люди народа должны «договориться и согласиться друг с другом, крепко сомкнуть свои ряды и затем приступить к объединению народа» [5, с. 459-465]. Именно такие мысли звучат во многих выступлениях В. В. Путина. «Наша страна только тогда займет достойное положение в мире», только тогда мы сможем сохранить и нашу государственность и суверенитет, когда «граждане будут видеть, будут чувствовать, будут уверены в том, что все усилия государства направлены на защиту их кровных интересов: на улучшение их жизни, на повышение благосостояния и безопасности» [2, с. 445]. Для этого и был создан «Общероссийский народный фронт». В этом контексте проводится и внешняя политика на постсоветском пространстве.

Наблюдения показывают, что в основном центристские тренды преобладают в избирательном цикле 2011-2012 гг. Конструируемая правящей элитой на принципах интегративных ценностей стратегия, входит в общий концепт инновационного развития России, и этим концептом является национальная безопасность страны и ее граждан. В дискурсе власти акцент делается на идее реальных дел, подчеркивается, что та партия, которая более адекватно оценивает ситуацию, вызовы и угрозы для общества и эффективно реагирует на них, предлагая свою социальную программу, направленную на решение первооче-

редных задач, имеет больше шансов получить поддержку избирателей. Если левые партии всегда сосредоточены исключительно на патерналистской роли государства и декларируют необходимость защиты беднейших слоев населения, а праволиберальный подход ориентируется на формулу «выживает сильнейший», центристская социальная политика на современном этапе комплексно учитывает оба подхода, но считает их крайностями и предлагает принцип обеспечения внутривластной стабильности и интеграции как условия социальной безопасности, которая может быть обеспечена поддержанием баланса интересов различных социальных групп.

Таким образом, политико-идеологическое измерение информационного пространства современного российского общества можно назвать значимой научно-теоретической и практической проблемой, которая стала предметом исследования в рамках реализации проекта «Информационная безопасность в полиэтническом социуме (на материалах ЮФО)» по программе Министерства образования и науки РФ и Федерального агентства по образованию «Развитие научного потенциала высшей школы (2009-2011 гг.)», № 2.1.3./3824 с участием автора данной статьи.

Библиографический список

1. *Алексеева Т. А., Капустин Б. Г., Пантин И. К.* Перспективы интегративной идеологии (Тезисы) // Полис. 1997. № 3.
2. Владимир Путин. Рано подводить итоги/под ред. Г. А. Бордюгова, А. Ч. Касаева. М.: АСТ, 2007.
3. Единая Россия. 2006. 13 февр.
4. *Ильин И. А.* О грядущей русской культуре // Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995.
5. *Ильин И. А.* О политическом успехе (забытые аксиомы) // Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995.
6. *Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.
7. *Луман Н.* Что такое коммуникация? // Проблемы теоретической социологии: межвуз. сб. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. Вып. 4.
8. *Манхейм К.* Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
9. *Оукшот М.* Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-Пресс, 2002.
10. *Путин В. В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня. URL: <http://www.izvestia.ru/news/502761>
11. *Хабермас Ю.* К логике социальных наук. Теория коммуникативного действия // Современная западная теоретическая социология (реферативный сборник). Юрген Хабермас. М.: ИНИОН РАН, 1991. Вып. 1.
12. *Lasswell H.* Propaganda Technique in the World War. New York: Knopf, 1927.
13. *Lasswell H.* The Analysis of Political Behaviour. London: Kegan Paul, 1947.
14. *Smith B. L., Lasswell H., Casey R. D.* Propaganda, communication and public order. Princeton, N. J.: Princeton University Press. 1946.